

В. Н. Сапега (Полоцк)

МОТИВЫ ЮНОСТИ В «РОМАНТИЧЕСКИХ ПЕСНЯХ» Г. ГЕССЕ

Рассматривается художественная реализация мотивов юности в самом раннем поэтическом сборнике Германа Гессе «Романтические песни» («*Romantische Lieder*», 1898). Показано, что стихотворения поэта во многом являются автобиографическими. Лирический герой Гессе вступает на путь познания мира и саморазвития, испытывая при этом тоску по юности, которая приносила ему счастье. Прослеживается отчетливое влияние немецкого романтизма на стихотворения молодого поэта. Лирический герой переживает любовь, его преследует чувство одиночества. Он находит утешение в единении с природой, в общении с Богом и постоянных скитаниях вдали от мира людей. Гессе уделяет особое внимание универсальности лирического героя, его чувствительности и богатому внутреннему миру.

Немецкоязычный писатель, поэт и художник Герман Гессе (Hermann Hesse, 1877–1962) вошел в историю мировой литературы в первую очередь благодаря своим романам. Однако не менее ценной является лирика Гессе, которой поэт придавал особое значение. Он был убежден в том, что «всякое стихотворение рождается как нечто совершенно однозначное: как выплеск, зов крик, вздох, жест, как реакция глубоко взволнованной души, когда душа отбивает натиск нахлынувшего чувства, переживания, события, или – осознает их» [1, с. 59]. Гессе считал, что «Вся лирика – это отражение мира в отдельном “я”, отклик внутреннего “я” на мир, жалоба, чувство и игра совершенно осознанного одиночества» (здесь и далее перевод наш. – В. С.) «*Alle Lyrik ist Spiegelung der Welt im vereinzelteten Ich, Antwort des Ich auf die Welt, ist Klage, Besinnung und Spiel einer ganz und gar bewußt gewordenen Vereinsamung*» [2]. Поэзия Германа Гессе, как и все его творчество, является отражением души писателя.

Лирика Германа Гессе на первом этапе своего развития переосмысляла многие принципы романизма: «одушевление природы благодаря употреблению метафор, олицетворения; воспевание темы странничества, вызванного страстью к движению, к переменам, уход в природу. Это и необычайная музыкальность лирических произведений» [3]. Однако «Гессе не был простым подражателем романтических образцов XIX века. В какой-то степени он явился восприимчиком лучших романтических традиций и, преобразив их в своем творчестве, сумел донести их до современников и последующего поколения. Поэзия Гессе испытывала определенное влияние

романтиков, но это объяснялось и личностными качествами поэта – любовью к природе, мягкостью характера, стремлением к уединению, и обстоятельствами его жизни в юности – непонимание со стороны окружающих, безответная любовь» [3].

В лирике Гессе мы встречаем мотив юности, который является одним из ведущих мотивов в немецком романтизме. Поэты воспевали пору юности как время свободы, радости и беззаботности. С этапом взросления юношеская способность видеть счастье и красоту в мире и в людях исчезает, что заставляет романтиков страдать и постоянно возвращаться к воспоминаниям о юности. Гессе не скрывает своего пристрастия к романтическим традициям и называет свой первый поэтический сборник «Романтические песни», в «котором заявляет о себе как последователь романтизма» [Там же], неоромантик.

Томик, включающий в себя 47 стихотворений, был издан на собственные деньги поэта тиражом в шестьсот экземпляров. Эпиграф был взят у немецкого романтика Новалиса (Novalis, 1772–1801):

Взгляните, пришелец – он здесь.

Он знает, что изгнан из той же страны, что вы;

В печаль погружен он такую,

Что даже радостный день смиренно стихает пред ним [4, с. 50].

«“Романтические песни” заключают уже в самом своем названии эстетическое и личное исповедание» [Там же], – признается молодой Гессе в письме к матери от 2 декабря 1898 года. Таким образом, можно отметить, что поэтический сборник отражает страдания и переживания самого поэта.

Первое стихотворение сборника «К красоте» («An die Schönheit», 1898) отсылает нас к стихотворению Фридриха Гёльдерлина (Johann Christian Friedrich Hölderlin, 1770–1843) «Гимн к красоте» («Hymne an die Schönheit»):

С юных лет твое дыханье
Чуял я и на земле.
Уст божественных лобзанье
Знаком высшего признанья
На моем горит челе [5].

Schon im grünen Erdenrunde
Schmeckt' ich hohen Vorgenuß;
Bebend dir am Göttermunde,
Trank ich früh der Weihestunde
Süßen mütterlichen Kuß [6].

Идейное содержание обоих стихотворений явственно перекликается между собой. Лирические герои Гёльдерлина и Гессе испытывают тоску по утраченному чувству красоты, счастья и радости, которое в юности дарила им природа:

Моими юными годами
Управляла твоя рука –
Благородные девушки с волнистыми
волосами,
Кокетливые танцы и риск,
Ночи раздумий о жизни и смерти.
А на берегу неба алым цветом цвел
Каждую ночь мой манящий родной
край.

Über meinen Jünglingsjahren
War das Lenken deiner Hand –
Edle Frauen mit Lockenhaaren,
Kecke Tänze und Gefahren,
Denkernächte über Tag und Tod.
Und am Himmelsufer glühte rot
Jede Nacht mein Heimwehland
[2, S. 9].

В детские годы герой видел свободу и необъятность мира в «зеленых окрестностях»/«Grüne Nähen!» и «золотых даях»/«Goldne Weiten!». Герой разделял свое счастье с природой, находился с ней в близком общении. В молодые годы красота проявлялась для него в юношеской любви и в размышлениях о тайнах жизни и «смерти»/«Tod». Со временем лирический герой теряет эти светлые чувства, и его настигает одиночество, душа героя становится «больной»/«kranke Seele». Используемые повторно Германом Гессе эпитеты «в темную реку времени»/«in den dunklen Fluß der Zeit», «темный паромщик»/«der dunkle Fährmann» и метафора «мое одиночество возвышается»/«wölbt sich meine Einsamkeit» указывают на мрачное настроение героя, его страдания по потерянному счастью, что также усиливает эпитафия «мой манящий родной край»/«mein Heimwehland», существительное, не встречающееся в словарях немецкого языка, а значит, составленное сами Гессе. Лирический герой мечтает вновь обрести утраченное счастье, вернуться на родину, на «небесный берег»/«Himmelsufer», и, будучи взрослым, ему кажется это непосильной задачей. Ведь теперь, во взрослые годы, для достижения гармонии и счастья необходимо много трудиться. Однако у Гессе, как и у Гёльдерлина, надежда продолжает жить. Герой готов преодолеть все преграды, чтобы в конце пути найти свою духовную родину.

Увядание юности запечатлено в следующем стихотворении сборника «Мелодия» («Melodie», 1898), которое пронизано мрачным настроением, холодом и даже ужасом. Гессе в темных тонах обрисовывает безвозвратный уход юношеских лет, активно прибегая к эпитетам «дикое море»/«ein wildes Meer», «красные флаги»/«roten Fahnen», метафорам «смерть стоит»/«steht der Tod», «смерть смеется и играет на скрипке»/«der Tod lacht und geigt». Юность Гессе изображает с помощью метонимий «королевский ребенок»/«ein Königskind» и «жених мертв»/«der Bräutigam tot». Описываемая пора безвозвратно ушла и теперь живет лишь в мечтах лирического героя. Уход юности и вызванный от этого ужас лирического героя мы видим также в «Книге песен» («Buch der Lieder», 1827) Генриха Гейне (Heinrich Heine, 1797–1856). В стихотворении «Зловещий грезился мне сон» («Ein Traum, gar seltsam schauerlich», 1817) поэтический персонаж радуется окружающей его природе: цветам в саду, травам, водоему. Он встречает прекрасную молодую девушку, олицетворяющую юность. Девушка готовит гроб и могилу для лирического героя, чтобы похоронить его молодость. Героя сковывает страх от угрожающей ему гибели:

С тяжелым заступом в руках –	Auf weiter Heid stand weiße Maid,
И роет им. Могильный страх	Grub tief die Erd' mit Grabescheit.
Меня объял. О, как она	Kaum wagt ich noch sie anzuschau'n,
Была прекрасна и страшна!	Sie war so schön und doch ein Grau'n.

(Пер. М. Л. Михайлова) [7].

Герой стихотворения «Слишком поздно» («Zu spät», 1897) не в силах уйти из поры юности, он не может смириться с тем, что возврата туда нет. Герой измучен, изранен и одинок, он не знает, как ему приспособиться к миру взрослых людей, который, как видится герою, не принимает его,

больного и усталого. Прилагательные «хмурый, мрачный»/«trüb, vertrübt» помогают раскрыть душевное состояние персонажа – печальное, грустное. Бессилие лирического героя поэт демонстрирует, используя эпитеты «щуплые пилястры»/«schmächtigen Pilastern», «болезненные взмахи крыльев»/«krankem Flügelschlagen», «увядшие молитвы»/«welke Beete», «бледная королева»/«die blasse Königin». А сам герой сравнивается с «запоздалым блуждающим мотыльком»/«irrt noch ein später Falter». Таким образом, еще совсем в молодом возрасте лирический герой уже испытывает боль и усталость от трудностей жизни.

Герман Гессе продолжает изображать страдания в стихотворении «Принц» («Der Prinz», 1898). Здесь поэт называет юность «принцессой»/«Prinzessin», а название самого стихотворения намекает нам на непосредственную связь лирического героя с юностью, которая приносила ему чувство свободы и непобедимости. Гессе пишет о широком размахе юношеских мечтаний и планов, которые оказались неосуществимыми:

Мы хотели забыть все,	Wir wollten alles verlernen,
Что было мелким и ужасным,	Was klein und häßlich war,
Мы хотели через близкие края и дальние	Wir wollten Nähen und Fernen
Промчаться со счастливыми песнями...	Mit Glücksliedern übersternen...

[2, S. 12].

Интересным является глагол «превзойти»/«übersternen», придуманный, вероятно, самим поэтом и состоящий из корня «звезда»/«stern» и предлога «над, через»/«über». Глагол указывает на величие и чувство необъятности мира, которые жили в душе лирического героя. Он желает в своих устремлениях взлететь выше звезд. Уход юности унес вместе с собой яркие краски жизни, отчего она становится «серой»/«vergrauet». Герой чувствует себя «уставшим»/«müd». Он в отчаянии и беспокойно ищет потерянное счастье, которое казалось для него таким доступным ранее:

Теперь я посвящаю всем ветрам	Nun gebe ich allen Winden
Свои жаркие песни.	Meine heißen Lieder mit
Они должны отыскать тебя	Sie sollen dich suchen und finden
И рассказать о страдании,	Und sollen das Leid dir künden,
О том, как мучается из-за тебя	Das mein Herz um dich erlitt...
мое сердце.	[Там же].

Риторические вопросы усиливают волнение и испуг лирического героя: «Принцесса, где ты осталась?»/«Prinzessin, wo bliebest du?», «Принцесса, когда ты вернешься?»/«Prinzessin, wann kommst du zurück?». Он не намеревается прекращать поиски потерянного счастья, с замиранием сердца ожидая его возвращения.

Стихотворение «Шопен» («Chopin», 1898) очень музыкальное, ритмичное по своему построению, описывает последние попытки лирического героя насладиться мгновениями юности. Под звучание музыки Шопена, в ритме вальса герой буйствует и безумствует в попытке впитать хотя бы еще частичку той легкости, которую дарило ему юношеское время:

Следующая ночь – мое ложе –
Возможно, мое смертное ложе. –
Эгей, музыка!

Мой пылкий взор жадно выпивает
Юную, прекрасную, румяную
жизнь,
И он никогда не сможет
насытиться.

Die nächste Nacht mein Bette sind –
Mein Totenbett vielleicht. – Juchhe,
Musik!

In durstigen Zügen trinkt mein heißer
Blick
Das junge, schöne, rote Leben ein,
Und trinkt sich nimmer satt an seinem
Licht [2, S. 13].

Лирический герой прощается с этим временем, осознавая, однако, что не успел сполна ощутить всю его красоту и неповторимость. «Шопен» – стихотворение, наполненное отчаянием, болью, криком измученной души, что подтверждают многократные риторические восклицания: «А теперь в пляс!»/«Und nun zum Tanz!», «Еще один час до битвы!»/«Noch eine Stunde bis zur Schlacht!», «Еще один танец!»/«Noch einen Tanz!», «Спой мне свою любимую колыбельную!»/«Sing mir dein liebes Wiegenlied!». Следует заметить, что данное лирическое произведение разделено на три части, первая из которых является своего рода завязкой, вторая – кульминацией, третья – развязкой. Последняя часть стихотворения имеет ниспадающий тон, что отражает успокаивающееся настроение лирического героя. Герой умиряет свое неистовство и уже с привычной болью и полным бессилием просит, молит юность о том, чтобы она сжалилась над ним и принесла хотя бы малейшую надежду на покой, хотя бы каплю того света, который она дарила герою ранее. Лирический герой понимает, что он больше никогда не сможет вернуться в счастливые юношеские годы, он сломлен и подавлен: «такой увядший и шаткий, сломленный и больной в своей тоске по родине»/«so welk und schwank, gebrochen und am Heimweh krank». Мрачное настроение героя, его бессилие передают также прилагательные: «бледный»/«bleich», «темный»/«dunkle», «тоскливый»/«schwermütig», «беспокойный»/«ruheloses», «мертвый»/«totem», «стягивающий болью»/«wehbeklommen» и существительные: «увядание»/«Welken», «смерть»/«Tod», «ужас»/«Graus», «тоска»/ «Schwermut».

«Творчество Гессе – это самоизображение и самоанализ, спор с собой и погружение в себя. Гессе пребывает в сфере собственного “я” весьма осознанно» [4, с. 8]. Так, в религиозно очерченном стихотворении «Болезнь» («Krankheit», 1898) лирический герой снова желает вернуться в состояние юности. Здесь юность сравнивается с подлинным счастьем, с внутренним «я» героя или же с духовной родиной. Эти три понятия объединяет следующее: во внутреннем «я» находится истинное счастье, которое люди беспрепятственно испытывают в пору юности. Во взрослые годы человеку с большим усилием воли всем сердцем необходимо устремляться к Богу, чтобы Бог дарил ему счастье, чтобы человек чувствовал связь с духовной родиной.

Интересной является в стихотворении «Болезнь» метонимия «утомленный полетом»/«den Flügel müde» («Flügel»/«крылья», «müde»/«утомленный»). Это существительное снова придумал Гессе для описания самого героя. Таким образом, можно наблюдать, как лирический герой потерял связь с юношеским счастьем, и в попытках найти ее снова выбился из сил. Он жаждет вернуть былое чувство гармонии и радости:

Отведи меня в мой глубокий лес,
Где всевозможные чудесные существа
Оживленно бродят с венками
на голове, –
Где все – Боги, в которых я когда-то
верил!

Führ mich in meinen tiefen Wald,
Wo Wunderwesen mannigfalt
Lebendig wandeln mit bekränzt
Haupt, –
Die Götter alle, die ich einst
geglaubt! [2, S. 16].

Герой хочет вновь обрести себя, найти дорогу в свое внутреннее «я», в райское место, где жива вера в чистоту человеческой души, в богов и во всевозможные чудеса, – в состояние безусловной любви. Лирический герой задает вопрос: «Мой друг, что случилось с тобой?»/«Mein Freund, was ward aus dir?». Он не осуществил свои детские и юношеские мечты и удивляется тому, как он мог потерять дорогу к счастью. Герой взывает к потерянному юношескому счастью в надежде еще хотя бы ненадолго задержаться в нем, увидеть его золотое сияние:

Если еще твое сердце думает
о моем всемогуществе,
Надень на свою голову золотую
корону!

Wenn noch dein Herz an meine
Allmacht glaubt,
Dann schmücke mit dem schweren
Gold dein Haupt! [Там же]

Нельзя оставить без внимания упоминание в этом стихотворении «страшной ночи»/«der banger Nacht» и «мечтательно-страшных ночных часов»/«träumebanger Stunden der Nacht», которое встречается и в других стихотворениях сборника «Романтические песни» («К красоте», «Шопен»). Тему ночи Гессе позаимствовал, в первую очередь, у швабского романтика Эдуарда Мерики (Eduard Friedrich Mörike, 1804–1875). Ночь – это подруга лирического героя, с ней он общается, ей он доверяет свои тайны. Иногда ночь может вызывать у персонажа чувство страха, иногда чувство умиротворения или таинственности.

О том, как рушатся юношеские идеалистические представления о жизни, рассказывается в стихотворении «Ответ» («Antwort», 1898). В светлые мечты лирического персонажа входит суровая реальность. Герой задается вопросом: «Но разве больше никогда перед твоими глазами не возникнет умершая святыня в бессонных ночах – прогулка у пруда, песня, лунный свет?»/«Wird aber nie das tote Heiligtum – ein Gang am Teich, ein Lied, ein Mondenschein in wachen Nächten die vor Augen sein?». Лирический персонаж надеется, что после того, как взрослым человеком овладеет суетность мира и бездуховность, наступит сожаление, раскаяние и возвращение в «страну юности»/«Jugendland»: детское и юношеское состояние искреннего счастья и бескорыстной любви. Герой чувствует в себе внутренние изменения, он повзрослел и стал серьезным, но с ним осталась незримая связь с юношеской душевной легкостью и безмятежностью:

Меня связывает с твоей девичьей
порой
Светлая ленточка, что висит,
раскачиваясь между тобой и
Чужаком, которым я стал.

Mich aber knüpft, der ich ein Fremder
bin,
An deine Mädchenzeit ein helles Band
Und hängt sich schaukelnd zwischen
dich und Ihn [Там же, S. 20].

В данном стихотворении встречается слово «храм»/«Tempel», которое мы также находим и в других стихотворениях: «К красоте», «Признание» («Geständnis», 1898). Это показывает на то, что юность для Гессе и его лирического героя подобна святыне; юность – это такое божественное состояние, которое нужно трепетно в себе оберегать, как веру в Бога.

Стихотворение «Пруд» («Teich», 1898) переносит читателя к плавающему по озеру челну. В нем находится лирический герой произведения. Персонажа одолевает чувство одиночества, краски его жизни сгустились, стали «мрачными»/«düsterfarb». Свет, который освещал его жизненный путь, сначала был «скупой»/«karg», а затем совсем «погас»/«starb». Герой сам себя не узнает, после ухода юности он стал «чужим человеком»/«fremden Mann», «усталым»/«müde» и «печальным»/«trüber». Особенностью этого стихотворения является метонимия «лебедь»/«ein Schwan», с помощью которой Гессе изображает лирического героя, юность же сравнивается с «увядшим цветком»/«eine verwelkte Blüte». Герой тоскует по исчезнувшей юности, он переполнен болью в попытке вытянуть свои лебединые «обрезанные, бледные крылья»/«verschnittene, bleiche Flügel» вверх, навстречу ушедшему счастью:

Лебедь на пруду	Ein Schwan im Teiche
Плавает у камыша	Streift an das Rohr
И вытягивает обрезанные, бледные	Und reckt verschnittene, bleiche
Крылья вверх.	Flügel empor [2, S. 23].

Лирический персонаж стихотворения «Уход юности» («Jugendflucht», 1897) прощается с молодостью. Он напуган и измучен на своем жизненном пути. Уход юности для него ассоциируется с наступлением ночи, «сумерками»/«Dämmerung» и «смертью»/«Tod». Смерть этой счастливой поры Гессе запечатлел с помощью множества олицетворений («лето опускает голову»/«der Sommer senkt das Haupt», «лето смотрит»/«der Sommer schaut», «ветер движется»/«geht ein Wind»), метафор («юность остановилась за мною»/«hinter mir bleibt stehn die Jugend», «юность склоняет прекрасную голову»/«die Jugend neigt das schöne Haupt») и эпитетов («усталое лето»/«der müde Sommer», «робкий ветер»/«ein zager Wind», «юность робко стоит»/«bleibt zögernd stehn die Jugend»). Не в силах проститься с юностью, лирический герой бесцельно бродит, предаваясь грусти и отчаянию. Схожий мотив странничества мы встречаем в цикле стихотворений «Песни странника» («Wanderlieder», 1841) Йозефа Эйхендорфа (Joseph Eichendorff, 1788–1857), в стихотворении Людвига Уланда («Ludwig Uhland», 1787–1862) «Странствие» («Wanderung»), у Вильгельма Мюллера («Wilhelm Müller», 1794–1827) в стихотворении «Странствие» («Wanderschaft», 1823) и др.

Поэтический сборник Германа Гессе «Романтические песни» имеет мрачную, пессимистичную эмоциональную окраску. Лирический герой испытывает страдания из-за ушедшей юности, отчего становится печальным и угрюмым. Для передачи такого угнетающего настроения автор многократно использует в сборнике такие прилагательные, как «бледный»/«bleich», «больной»/«krank», «болезненный»/«weh», «вялый»/«welken», «увядший»/«verwelkt», «тоскливый»/«schwermütig», «усталый»/«müde», «тревожный»/

«bange», «темный»/«dunkel», «мрачный»/«düsterfarb», «печальный»/«trüb», «мертвый»/«tot». Болезненные переживания и нестабильное эмоциональное состояние лирического героя Гессе изображает с помощью многообразия художественных средств, в особенности риторических восклицаний и вопросов. Герой может испытывать как смирение перед уходом юности, так и отчаяние. Лирический персонаж чаще всего желает вернуться в пору юности, чтобы вновь ощутить счастье и гармонию жизни, так тяжело достижимые в мире взрослых. Герой тоскует по утраченной способности бескорыстно и искренне любить, видеть яркие краски жизни и радоваться ей несмотря ни на что.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гессе, Г.* Магия книги. Эссе о литературе / Г. Гессе ; пер. с нем. Г. Снежинской. – СПб. ; М. : Лимбус Пресс, 2010. – 336 с.
2. *Hesse, H.* Die Gedichte / H. Hesse. – Erste Aufl. – Berlin : Suhrkampf Verl., 1997. – 850 S.
3. *Мюнстер, Е. Г.* Гессе и романтизм [Электронный ресурс] / Е. Г. Мюнстер // Hermann Hesse. – Режим доступа: <http://www.hesse.ru/articles/muenster/read/?ar=gm>. – Дата доступа: 10.03.2019.
4. *Целлер, Б.* Герман Гессе сам о себе / Б. Целлер ; пер. Е. Нечепорука. – Челябинск : Урал LTD, 1998. – 310 с.
5. *Гельдерлин, Ф.* Гимн к красоте [Электронный ресурс] / Ф. Гельдерлин. – Режим доступа: <https://poets.by/poems/58d3910b43da692d18c71453>. – Дата доступа: 10.03.2019.
6. *Hölderlin, C. F.* Hymne an die Schönheit [Elektronische Ressource] / C. F. Hölderlin. – Zugriffsmodus: <https://www.textlog.de/17763.html>. – Freigabedatum: 10.03.2019.
7. *Гейне, Г.* Книга песен [Электронный ресурс] / Г. Гейне. – Режим доступа: [https://ru.wikisource.org/wiki/Книга_песен_\(Гейне\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Книга_песен_(Гейне)). – Дата доступа: 10.03.2019.
8. *Золотухина, О. Б.* Эволюция психологизма Германа Гессе / О. Б. Золотухина. – Гродно : ГрГУ им. Я. Купалы, 2007. – 163 с.